

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-УД22-13-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

16 марта 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.
Сабурова Д.Э., Таратуты И.В.
Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании в порядке выборочной кассации уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Коробова П.А. в защиту осужденного Дубровина Н.И. о пересмотре приговора Октябрьского районного суда г. Кирова от 28 июля 2021 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 4 октября 2021 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 года.

По приговору суда

Дубровин Николай Иванович, [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,

осужден:

- по ч. 3 ст. 204 УК РФ (на сумму 1.750.000 рублей) к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 3500000 рублей,
- по ч. 6 ст. 290 УК РФ (на сумму 2.900.000 рублей) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 5800000 рублей,
- по ч. 3 ст. 204 УК РФ (на сумму 800.000 рублей) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 1600000 рублей,

- по ч. 6 ст. 290 УК РФ (на сумму 1.800.000 рублей) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 3600000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Дубровину Н.И. назначено наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 7500000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 4 октября 2021 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Дубровина Н.И. и адвоката Коробова П.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Киселевой М.А., согласившейся с доводами жалобы в части уточнения сроков зачета времени домашнего ареста в срок наказания в виде лишения свободы, и просившей в остальном судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Дубровин Н.И. признан виновным в совершении коммерческого подкупа в крупном размере и получения взяток в особо крупном размере в г. [REDACTED] при следующих обстоятельствах.

Дубровин Н.И., занимая должность заместителя, первого заместителя генерального директора, а позднее - генерального директора АО [REDACTED] в период с 1.01.2013 по 23.07.2015 незаконно получил от Н [REDACTED] лично и через посредника Ч [REDACTED] в качестве коммерческого подкупа деньги в общей сумме 1.750.000 рублей за совершение действий и бездействие в интересах Н [REDACTED] и представляемых им ООО [REDACTED] и МБУ [REDACTED]

Продолжая указанные действия, занимая должность генерального директора того же ООО в период с 24.07.2015 по 31.12.2017 он в интересах тех же лиц незаконно получил от Н [REDACTED] лично и через посредников Ч [REDACTED] и Р [REDACTED] в качестве взятки деньги в общей сумме 2.900.000 рублей.

Он же, занимая должность генерального директора АО « [REDACTED] в период с 1.11.2014 по 23.07.2015 незаконно получил от Н [REDACTED] через посредника М [REDACTED] в качестве коммерческого подкупа деньги в общей сумме 800.000 рублей за совершение действий в интересах Н [REDACTED] и представляемых им ООО « [REDACTED] » и ООО [REDACTED]

».

Продолжая указанные действия, занимая должность генерального директора того же ООО в период с 24.07.2015 по 31.12.2016 в интересах тех же лиц он незаконно получил от Н [] [] через посредника М [] в качестве взятки деньги в общей сумме 1.800.000 рублей.

В кассационной жалобе адвокат Коробов П.А. просит отменить приговор и последующие судебные решения с прекращением производства по делу за отсутствием события преступления. Указывает на то, что приговор постановлен на показаниях заинтересованных лиц, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве, а также лиц, являющихся по версии стороны обвинения взяткодателями - Н [], Ч [] Р [] Н [] М [] и К []. Эти свидетели, кроме того, находились между собой в дружеских или родственных отношениях. Показания Н [] были поставлены под сомнение в оправдательном приговоре по другому, аналогичному делу в отношении Б []. Суд проигнорировал и преюдициальное значение приговоров, в том числе, в отношении Б [] и К [] осужденных за мошенничество.

Утверждает, что показания Дубровиным Н.И., в которых он частично признавал свою вину, были даны им под давлением сотрудников федеральной службы безопасности РФ, и являются недопустимыми доказательствами. Суд оставил без оценки доказательства представленные стороной защиты, в том числе, показания свидетелей Д [] и Б [], протокол опроса М [], а также ряд документов, в том числе, о причинах пересмотра тарифа на проезд. В то же время он необоснованно признал недопустимыми доказательства заключения специалистов от 9 июля 2020 года и от 22 июля 2020 года, трудовые договоры и должностные инструкции сотрудников АО [].

Обращает внимание на то, что по делу неправильно применен уголовный закон. В период с 22 июня 2012 по 17 июля 2014 года Дубровин Н.И. не являлся генеральным директором АО « [] и не мог самостоятельно принимать решения, то есть, не являлся субъектом преступления. В этот период в его служебные полномочия не входили вопросы, касающиеся интересов по сделкам с ООО « [] и МБУ []. Действия осужденного Дубровина Н.И. по получению денег от Н [] с 2012 года и Н [] с 2014 года за совершение одних и тех же действий в интересах одних и тех же лиц квалифицированы как четыре преступления, то есть каждое из двух единых продолжаемых преступлений суд необоснованно разделил на две части. Полагает, что квалификация действий его подзащитного по двум преступлениям, предусмотренным ч. 6 ст. 290 УК РФ является излишней. Кроме того, случаи передачи незначительных денежных сумм должны были квалифицироваться по ч. 2 ст. 290 УК РФ, а не по ч. 6 ст. 290 УК РФ.

Считает, что по делу были нарушены также требования уголовно-процессуального закона. Судья Казакова 25 мая 2020 года принимала участие при решении вопроса об изменении Дубровину меры пресечения, высказала свое мнение об обоснованности подозрения его в причастности к совершенным преступлениям, в связи с чем, она не имела права принимать участие при рассмотрении уголовного дела. Свидетели Ч [REDACTED], Н [REDACTED], Р [REDACTED], Г [REDACTED] с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, были допрошены в суде в качестве свидетелей, что является нарушением закона. Проявляя необъективность, суд возвратился из совещательной комнаты, и вернулся к судебному следствию в связи с необходимостью дополнительного допроса свидетеля Ч [REDACTED]. Фактически же судом была инициирована проверка заявлений Дубровина Н.И. об оказании на него давления сотрудниками ФСБ

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Дубровина Н.И. в совершении преступлений, за которые он осужден, подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и изложенными в приговоре.

Дубровин Н.И. в судебном заседании виновным себя не признал, утверждая, что денег от указанных лиц он не получал.

В то же время в ходе предварительного расследования на допросе в качестве обвиняемого Дубровин Н.И. показывал, что в начале 2015 года тариф на пассажирский проезд был увеличен на 1 рубль. В связи с этим сумма, подлежащая оплате в адрес ООО «[REDACTED]» за услуги по учету и организации оплаты пассажирских перевозок, увеличивалась ежемесячно на сумму около 150 000 рублей. Он предложил Н [REDACTED] снизить размер оплаты до прежнего уровня. Н [REDACTED] предложил ему данный вопрос не поднимать, пообещав лично ему передавать ежемесячно примерно по 50000 рублей. Он понимал, что эти деньги будет получать незаконно, но согласился. За период с 2015 года до начала 2016 года он получил от Н [REDACTED] 500 – 600 тысяч рублей (т. 2, л.д. 219-222).

На очной ставке с Ч [REDACTED] он подтвердил договоренность и факты получения от Н [REDACTED] при указанных обстоятельствах 40000-50000 рублей ежемесячно (т. 2, л.д. 239-242).

Доводы осужденного Дубровина Н.И. о том, что эти показания им были даны под давлением работников правоохранительных органов, не могут быть приняты во внимание, поскольку его допрос производился в присутствии его защитника, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Кроме того, данные доводы были предметом следственной проверки, по результатам которой было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников УФСБ России за отсутствием в их действиях состава преступления.

Виновность Дубровина Н.И., кроме того, подтверждена показаниями свидетелей Н [REDACTED] Ч [REDACTED] Р [REDACTED], Н [REDACTED] М [REDACTED] и других, иными доказательствами, изложенными в приговоре.

Из показаний свидетеля Н [REDACTED] усматривается, что, начиная с января 2013 года, он ежемесячно передавал Дубровину Н.И. денежные средства в качестве незаконного вознаграждения за совершение действий в интересах ООО « [REDACTED] » и МБУ « [REDACTED] » сначала по 50.000 рублей, а после повышения тарифа на перевозку – по 100.000 рублей. Причем, в 2014 году один раз он передавал Дубровину Н.И. 50.000 рублей через Ч [REDACTED] а в 2016 году дважды по 100 000 рублей через Рыболовлева.

Свидетели Ч [REDACTED] и Р [REDACTED] . факты передачи денег Дубровину Н.И. от Н [REDACTED] подтвердили.

При этом свидетель Р [REDACTED] . показал, что он возглавлял ООО «Электронный проездной» и МБУ «ЦДС». От Н [REDACTED] ему было известно о передаче им денег Дубровину на постоянной основе за совершение действий в интересах ООО « [REDACTED] » и МБУ « [REDACTED] ». По просьбе Никулина он сам дважды передавал деньги Дубровину.

Свидетель Чичибабин О.Ю., также показал, что в его присутствии Н [REDACTED] дважды передавал пачки наличных денежных средств Дубровину в его (свидетеля) кабинете. Кроме того, он сам по просьбе Н [REDACTED] передавал деньги Дубровину, разговаривал с Дубровиным о необходимости содействия Н [REDACTED] в заключении сделок с указанными ООО за денежное вознаграждение.

Свидетель Н [REDACTED] . пояснил, что он занимался поставками топлива через подконтрольные ему фирмы ООО « [REDACTED] » и ООО « [REDACTED] ». Он поставлял топливо низкого качества под видом соответствующего ГОСТу. С ноября 2014 по декабрь 2016 он ежемесячно через М [REDACTED] передавал Дубровину по 100 тысяч рублей. Несколько раз он сам присутствовал при такой передаче денег. За это Дубровин сообщал ему предлагаемую конкурентом цену за поставку топлива, в результате чего на конкурсах он предлагал меньшую сумму и выигрывал конкурсы. Дубровин не высказывал претензий по поводу низкого качества поставляемого топлива, подписывал дополнительные соглашения о повышении цены контракта, чем способствовал созданию комфортных условий для поставщика.

Свидетель М [REDACTED] пояснил, что он выступал посредником передачи Н [REDACTED] ежемесячно 100 тысяч рублей Дубровину за поставки топлива в АО [REDACTED] . Он беседовал с Дубровиным, и тот подтверждал получение им по 100000 рублей ежемесячно за поставки топлива фирмами Н [REDACTED] . С ноября 2014 по декабрь 2016 он передавал получаемые от Н [REDACTED] деньги в сумме 100 тысяч рублей ежемесячно Дубровину. О передаваемых деньгах он впоследствии сообщил в ФСБ России.

Свидетель Б [REDACTED] подтвердил, что он ежемесячно передавал денежные средства в размере 100 000 рублей Н [REDACTED] для дальнейшей передачи Дубровину за покровительство в рамках заключенного договора поставки топлива в АО [REDACTED]».

Доводы о том, что свидетели обвинения оговорили Дубровина Н.И. в силу личной заинтересованности в деле и заключенных ими досудебных соглашений о сотрудничестве, опровергаются материалами дела.

Показания указанных свидетелей получены на допросах, проведенных с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, последовательны, логичны, согласуются друг с другом, а также с первоначальными показаниями самого осужденного.

Досудебные соглашения о сотрудничестве с рядом свидетелей были заключены по другим делам, связанным с их обвинениями в совершении мошенничества и иных хищений чужого имущества, по которым Дубровину Н.И. обвинение не предъявлялось.

Приговоры об этих преступлениях, включая приговор в отношении К [REDACTED] и Б [REDACTED] об осуждении их за хищения денежных средств, на который имеются ссылки в кассационной жалобе, преюдициального значения не имеют, так как не содержат правовых оценок обвинения Дубровина Н.И. в коммерческом подкупе и получении взяток.

Приговор Первомайского районного суда г. Кирова от 09 марта 2022 года в отношении главы города Кирова Б [REDACTED] в части его оправдания (по обвинению в мошенничестве и растрате чужого имущества) также не содержит суждений о непричастности Дубровина Н.И. к совершению преступлений, за которые он осужден, и в силу этого также преюдициального значения не имеет.

Ходатайства стороны защиты, в том числе, касающиеся признания одних доказательств допустимыми, а других – недопустимыми, были разрешены в соответствии с законом, и по ним приняты правильные судебные решения.

Выводы суда об исключении из числа доказательств указанных в кассационной жалобе заключений специалистов являются правильными, поскольку предметом оценки специалистов явились видеозаписи и другие результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые были обоснованно признаны судом недопустимыми доказательствами.

Судами нижестоящих инстанций дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, в том числе, представленным стороной защиты, включая показания Д [REDACTED] и Б [REDACTED], и сделан обоснованный вывод о виновности Дубровина Н.И.

Действиям Дубровина Н.И. судами нижестоящих инстанций дана правильная правовая оценка.

Содержащиеся в кассационной жалобе доводы о том, что Дубровин Н.И. не является субъектом должностного преступления – получения взятки, являются необоснованными. Служебный статус и должностные полномочия

Дубровина Н.И. установлены исследованными судом доказательствами.

Материалами дела установлено, что Дубровин Н.И. в период с 23 июня 2012 года по 26 апреля 2018 года занимал должности заместителя, первого заместителя и генерального директора АО [REDACTED], контрольный пакет акций которого принадлежал муниципальному образованию [REDACTED].

При этом до 24 июля 2015 года он выполнял управленческие функции в этой организации, относившейся по закону к категории коммерческих организаций. Поэтому его действия в указанный период правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 204 УК РФ как коммерческий подкуп в крупном размере.

Федеральным законом от 13.07.2015 N 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в примечание 1 к статье 285 УК РФ были внесены изменения. К категории должностных лиц были отнесены, в том числе, лица, постоянно выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит муниципальным образованиям.

Поэтому его действия в указанный период правильно квалифицированы по ч. 6 ст. 290 УК РФ как получение взятки в особо крупном размере.

Таким образом, Дубровин Н.И. правильно признан субъектом указанных преступлений, поскольку в соответствии с трудовым договором и Уставом АО [REDACTED] на всех указанных должностях он выполнял соответствующие указанные выше функции. До 24 июля 2015 года - функции, относящиеся по закону к управленческим функциям в коммерческой организации, а по изменившемуся уголовному закону (от 13.07.2015 N 265-ФЗ) - организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в акционерном обществе, контрольный пакет акций которых принадлежит муниципальному образованию.

Дубровин Н.И. обоснованно признан виновным в совершении двух продолжаемых преступлений, связанных с систематическим получением денежных средств за совершение действий и бездействие в интересах Н [REDACTED] и представляемых им ООО «[REDACTED]» и МБУ [REDACTED], а также за совершение действий и бездействие в интересах других лиц - Н [REDACTED] и представляемых им ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]».

При этом факт передачи ему отдельных денежных сумм, не составляющих крупного или особо крупного размера, самостоятельной квалификации не требуют, поскольку его умысел был направлен на получение итоговых денежных сумм, указанных в приговоре.

Раздельная квалификация содеянного им как коммерческий подкуп и как получение взятки связана исключительно с изменениями, внесенными в уголовный закон (в примечание к ст. 285 УК РФ), усиливающими уголовную

ответственность за преступное деяние, которое продолжалось и после изменения закона.

Данных о том, что в ходе производства по делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не установлено.

Доводы стороны защиты о наличии обстоятельств, ставящих под сомнение объективность и беспристрастность судьи суда первой инстанции Казаковой Т.В., являются необоснованными.

При принятии судом решения о мере пресечения в отношении Дубровина Н.И. судом устанавливалась лишь обоснованность подозрения в причастности его к преступлениям, что соответствует требованиям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 N «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

Данное решение не содержит выводов о виновности Дубровина Н.И., либо по иным вопросам, подлежащим разрешению в итоговом судебном решении по делу.

Вопреки доводам жалобы, решение судьи о возобновлении судебного следствия не противоречит требованиям ст. 294 УПК РФ. После возобновления судебного следствия сторонам вновь было предоставлено право на выступление в прениях сторон, подсудимому предоставлялось последнее слово.

Само же по себе поручение о проверке заявления подсудимого об оказании на него давления сотрудниками правоохранительных органов, не свидетельствует о необъективности суда, а, напротив, направлено на защиту прав подсудимого.

В то же время в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела.

К таким нарушениям относится, в частности, неправильное применение уголовного закона при назначении виновному наказания.

В силу ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Из материалов уголовного дела следует, что с 30 мая 2019 года по 3 июля 2019 года Дубровин Н.И. содержался под стражей, с 4 июля 2019 года по 25 марта 2020 года находился под домашним арестом, с 26 марта 2020

года по 22 апреля 2020 года избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий.

По приговору суда Дубровину Н.И. зачтено в срок лишения свободы время нахождения его под домашним арестом в период с 4 июля 2019 года по 25 марта 2020 года зачтено из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Между тем положения ч.3⁴ ст.72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. N 186-ФЗ), предусматривающие зачет домашнего ареста в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, ухудшают положение лица, по сравнению с правилами, применявшимися до вступления в силу этого закона, в соответствии с которыми время нахождения лица под домашним арестом зачитывалось в срок отбывания наказания исходя из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Дубровин Н.И. осужден за преступления, совершенные до принятия вышеуказанного Федерального закона, которым были внесены изменения в ст. 72 УК РФ.

Таким образом, решение о зачете Дубровину Н.И. в срок отбывания наказания времени нахождения его под домашним арестом из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, противоречит закону. Время нахождения его под домашним арестом подлежит зачету в срок наказания из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Что касается содержащегося в постановлении о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции указания на необходимость обсуждения вопроса о смягчении назначенного Дубровину Н.И. наказания с применением положений, предусмотренных ст. 64 УК РФ, то Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 64 УК РФ, при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

Как усматривается из приговора, при решении вопроса о назначении Дубровину Н.И. наказания суд признал обстоятельствами, смягчающими наказание, возраст подсудимого, наличие инвалидности и тяжелых заболеваний, участие в боевых действиях. По преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 204 УК РФ (на сумму 1750000 рублей) и ч.6 ст.290 УК РФ (на сумму 2900000) в качестве смягчающего наказания обстоятельства было учтено - активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, выразившееся в даче в ходе предварительного следствия показаний, в том числе об обстоятельствах совершения преступлений, неизвестных правоохранительным органам. За эти преступления ему назначено наказание с учетом правил, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Наличие указанных обстоятельств дало основание для назначения Дубровину наказания в минимальных пределах, установленных санкциями ч. 3 ст. 204 УК РФ и ч. 6 ст. 290 УК РФ.

Судами нижестоящих инстанций обсуждалась возможность признания указанных смягчающих обстоятельств исключительными и назначения Дубровину Н.И. наказания с применением правил, предусмотренных ст. 64 УК РФ. Ими сделан обоснованный вывод об отсутствии оснований этого.

Согласно ст. 389.18 УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Основаниями для внесения изменений в состоявшиеся по делу судебные решения являются судебные ошибки и иные случаи неправильного применения уголовного закона при принятии соответствующих решений, в том числе, при назначении наказания. Подобных оснований по данному делу не установлено.

Тот факт, что после вступления приговора в законную силу Дубровин Н.И. в добровольном порядке исполнил дополнительное наказание в виде штрафа, не относится к числу таковых. Он может быть учтен при решении вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, в том числе о досрочном освобождении от наказания, либо замене его более мягким наказанием. В аналогичном порядке решаются и вопросы об освобождении от наказания по болезни, если болезнь препятствует отбыванию наказания.

Наказание Дубровину Н.И. назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание. Оснований для его смягчения, в том числе, с применением положений, предусмотренных ст. 64 УК РФ, не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Октябрьского районного суда г. Кирова от 28 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 4 октября 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 года в отношении **Дубровина Николая Ивановича** изменить.

Зачесть в срок отбывания наказания в виде лишения свободы время нахождения Дубровина Н.И. под домашним арестом в период с 4 июля 2019 года по 25 марта 2020 года из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в виде лишения свободы.

В остальном указанные судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Коробова П.А. – без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: